Френдзона. Она под запретом

Автор:
Мила Реброва

Френдзона. Она под запретом

Мила Александровна Реброва

Лучшие друзья – вот кем мы были с самого детства. Только переехав в большой город, где мы лишь одни, я понял что наши отношения стали далеки от дружеских. А заноза подруга вдруг решила что достаточно взрослая чтобы встречается с парнями, и когда только моя Булочка успела так сильно вырасти и превратиться в такую аппетитную девушку? И как мне теперь держаться во френдзоне, повторяя себе, что она под запретом?

Мила Реброва

Френдзона. Она под запретом

Глава 1

Лев

– Ты уверен? – с опаской спросила она, занося иглу над моим торсом. – Еще можно передумать.

– Что, струсила, мелкая? – лишь хмыкнул я, расслабленно откидываясь на кушетке.

– Если родители узнают, нам влетит, – всё еще сомневалась она, хмуря свои красивые бровки. Губки поджались, и я видел, как в ее головке начинает происходить мыслительный процесс.

– Ты две недели меня уговаривала. А теперь что, пошла на попятную? – поддразнил я ее, зная, как она это не любит, готовая принять любой брошенный вызов.

– Уговаривала и всё еще хочу это сделать! – кивнула она в подтверждение своих слов. – Но…

– Но что? Сомневаешься в своем искусстве и боишься, что мне всю жизнь придется ходить с корявым рисунком? Тогда точно придется за меня замуж идти, Булочка, – драконил я ее детским прозвищем. – Ведь с таким торсом мне ни одна девчонка больше не даст…

– А я, значит, дам?! – возмутилась она. – Мне, значит, и такой муж сойдет?

– Ну это же будет делом твоих рук, так что…

– Тебе больно будет… – тихонько прошептала она, встречаясь со мной взглядом своих обеспокоенных голубых глаз. Этот взгляд с самого детства заставлял меня идти у нее на поводу. Словно я был рожден для исполнения ее прихотей. Сколько раз я попадал в переделки из-за этих глаз…

– Если проблема только в этом – приступай.

– Лёва… – протянула она, играя пальцами на тату-машинке.

– Ты издеваешься надо мной? – приподнял я бровь. – Ты ведь сама хотела, Тай!

– Хотела… И хочу! Но боюсь…

– Хватит бояться и приступай! Иначе позову ту красотку, которой отвалил кучу бабла за аренду этого кабинета, и пусть она делает мне татушку!

– Еще чего! – тут же вскинулась она, возмущенная при одной мысли о том, что у нее могут забрать то, что она уже по праву считает своей прерогативой.

– Тогда давай! Я весь твой. Зря, что ли, училась обращаться с этой штукой! – улыбнулся я, пытаясь приободрить ее.

Рисунок она уже нанесла, и ей нужно было приступить непосредственно к татушке, которую она так хотела и так боялась делать.

– Ты меня заморозила, так что давай уже, Булочка!

– Не называй меня так! – тут же шикнула она на меня.

– Тут никого нет, так что я не нарушил наш уговор!

– И наедине не называй!

– Фиг тебе! – прикрыл я глаза, давя лыбу. Тая навсегда останется моей Булочкой, пусть она и не любит это детское прозвище. Правда, на людях она строго-настрого запретила мне его использовать, и я сдался после ее истерики с криками и топаньем, по окончании которой со мной еще два дня не разговаривали.

– Не больно? – раздалось снизу, где она уже приступила к рисунку.

– Не-а, ты, главное, рисунок не испорти, а то буду я с перекошенной мордой льва на боку, вместо устрашающего.

– Вот об этом ты точно можешь не беспокоиться, – самодовольно заявила эта нахалка. Правда, должен был признать, что рисовала она получше всякого художника, и ее лев, над которым я сначала рассмеялся, даже не захотев слышать о тату с ним, впечатлял. Мне вообще показалась смешной и глупой идея набить льва, но Булочка, как всегда, смогла меня уговорить.

– Это будет круто! – говорила она. – Лев со львом!

– Я и так не люблю свое имя, а ты предлагаешь мне еще и набить напоминание о нем?! Нет уж! Придумай что-нибудь другое.

– Если только цветочек, – показала язык паршивка, как всегда вредничая.

– Цветочек можешь набить себе, – ухмыльнулся я тогда.

– Теперь, главное, не дергайся, – вернул меня в действительность ее голос, и я с интересом переключился на нее, наблюдая за ее действиями и ожидая боли. Булочка прикусила язык и сосредоточенно водила иглой тату-машинки по моей коже, рисуя льва, а я…

Черт, я какого-то хрена залип на виде ее рта. Красивой формы губы, покрытые розовым блеском. Длиннющие густые ресницы. А когда она наклонялась, в вырезе футболки виднелась ложбинка груди. Я и не заметил, когда эта часть тела у нее так успела вырасти! Это точно от боли у меня помутнение рассудка. Пялюсь на подругу детства, как будто впервые по-настоящему ее рассмотрел.

– Может, и тебе что-нибудь всё же набьем? – предложил я.

– Ты что! Папа меня прикончит, если я сделаю татуировку, – распахнула она глаза и погладила меня по коже вокруг черной линии, которая уже четко виднелась. Черт! Да что со мной такое?! Почему я чувствую чертово возбуждение, которого не должно быть?!

– Ты всегда слушаешь папочку? – поддел я ее. – Никогда не делаешь ничего тайком? Придумай такое место, где папа не заметит твою татуировку. Ну давай, – подначивал я ее, – ты должна меня поддержать и сделать себе тоже маленькую тату, – пытался я отвлечься как мог от прикосновений ее пальчиков.

– Ты меня отвлекаешь, Лёва! – шикнула она на меня, ущипнув за бок.

– Эй, живодерша, – недовольно поморщился я, – и так издеваешься надо мной, так еще и щиплешься.

– Издеваюсь? Да ты потом спасибо мне скажешь, когда девки будут липнуть к тебе пачками, желая потрогать эту морду и хищные зубы. Будешь наконец

гордиться своим именем, которое тебе дал отец, – назидательно сказала она, снова склоняя голову и пыхтя над рисунком.

Машинка продолжала жужжать, рисунок уже становился четким, и было скучно просто лежать и ждать. Хотелось подоставать Булочку. Мне так нравилось всегда ее злить, да и отвлечься от странных ощущений, вызванных ее близостью, было бы неплохо.

– Нет, ты все-таки тоже должна сделать тату, – не успокаивался я, представляя, как на ее коже будет хорошо смотреться что-то маленькое. – Например, бабочка на пояснице. Или кошка? Звездочка на запястье?

– Я сама разберусь, что делать со своим телом, умник!

– Это как это так? То есть я тебе доверил свое, а ты не хочешь даже поразмышлять насчет маленькой татуировки в незаметном месте? – нахмурился я, желая докопаться до истины.

– Не вопрос! Я доверю тебе набить мне татуировку, когда ты научишься это делать. Нужно уметь рисовать и быть уверенным, что в нужный момент не дрогнет рука.

– Звучит как хвастовство, Булочка, – не преминул заметить я, вдруг обратив внимание, что подруга детства прячет взгляд и краснеет. Ее пальцы замерли над рисунком, машинка перестала жужжать.

– Что?! – переполошился я.

– Не дергайся! Ты меня отвлекаешь, – разозлилась она, отложив машинку и стянув перчатки. – Хватит болтать, Лёва. Давай тебя усыпим?

– Твоя кровожадность меня всегда поражала! – рассмеялся я. – Так и скажи, что напортачила и испортила рисунок. Я тебя знаю как облупленную, – напомнил я ей прописную истину. – Что с тобой? Ты даже не разозлилась, что назвал тебя так не любимым тобой прозвищем.

– Да с чего ты взял?! Я просто волнуюсь, делая первую татушку в жизни! – воскликнула она, выглядя очень нервной.

Что с ней такое?! Быстро подойдя к зеркалу, я рассматривал сделанную наполовину татуировку. Лев смотрелся действительно впечатляюще. Круто!

– Слушай, это реально огонь! – поделился я с мнущейся в сторонке Булочкой. – Если ты думаешь, что где-то напортачила, то точно нет. Давай продолжим.

– Правда? – спросила она с таким трогательным видом, что я посчитал своим долгом убедить ее в своих словах. Подошел к ней и показал на тату. – Она очень крутая. Все мне будут завидовать и спрашивать, кто тату-мастер. Откроешь свой салон и станешь рубить бабло.

Отчего-то мысль о том, что она будет делать татуировки разным парням, вот так же склоняться над ними, гладить по коже, соблазнять своим видом, мне очень не понравилась. Очень-очень не понравилась…

– Как же, – проворчала она, наблюдая за тем, как я снова ложусь на свое место. – Забыл, что мы уезжаем всего через пару недель? Думаешь, родители отправляли бы меня в лучший вуз столицы, если бы собирались позволить заниматься таким делом, как нанесение татуировок?

– Всегда можно делать это чисто для себя. Как сейчас, – добавил я, не в силах оторвать взгляда от склоненной надо мной девушки. Последнее время в наше общение стало прорываться что-то такое, что не давало мне покоя. Булочка вдруг стала девушкой, и я на свою голову начал это замечать!

– Сейчас я тебя, считай, заставила. Ты, главное, не свети ей перед дядей Багиром, он и так с детства нас дразнит. Если увидит, опять сядет на своего любимого конька, – закатила глаза мелкая.

Отец любил женить нас, начиная с самого детства, всё повторял, что Булочка еще ребенком меня приручила. Мы же лишь смеялись над его странной убежденностью в том, что рано или поздно дружба перерастет во что-то большее. Я и Булочка, представить только!

Тая

– Ну как? – спустя несколько часов трудоемкой работы спросила я. Сидела на освободившейся после Лёвы кушетке, закусив ноготь большого пальца, с волнением ожидая вердикта крутящегося вокруг зеркала парня.

Друг еще в самом начале снял с себя футболку, и я невольно скользила взглядом по его накачанной спине, любуясь канатами мышц. Удивительно, что у восемнадцатилетнего парня может быть такое тело… Ох, не о том ты думаешь, Тая! Не о том!

Бедный Лёва получил бы удар, узнай он о моих ужасных мыслишках! Мало того, что завелась во время нанесения татушки, так еще и сейчас продолжала самым бессовестным образом пялиться!

– Офигенно, мелкая! – повернулся он ко мне, сияя, как новогодняя елка.

– Вот видишь! А ты сопротивлялся! Главное – не снимай пленку, пока я не скажу, а лучше я сама ее сниму! И не мочи.

– Есть, товарищ генерал! – шутливо отдал он мне честь, подходя к стулу, на который повесил свою футболку.

– Аккуратист, – закатила я глаза, наблюдая за тем, как он надевает на себя черную, без единой складки футболку.

– Ты же знаешь маму, – как всегда, прикрылся он тетей Надей, но я-то знала, что друг сам до ужаса педантичен, я даже подозревала у него небольшое ОКР из-за его мании к чистоте и порядку.

– Да-да, – снова закатила я глаза, спрыгивая с кушетки. – Не знаю, как мы с тобой уживемся, сам знаешь, какая я неряха.

– Ничего, я справлюсь. Буду ходить за тобой и убираться…

– Ха-ха, очень смешно! – отвлекшись на пиликанье телефона, я зашла в мессенджер и открыла сообщение от мамы, которая спрашивала, успеваем ли

мы на ужин.

– Что там? – заглянул в мой телефон с высоты своего роста друг.

– Эй! Ты имеешь хотя бы представление о личном пространстве? – ткнула я его в плечо.

– Мы ходили на один горшок, о каком личном пространстве ты говоришь? – ухмыльнулся этот наглец, по своей ужасной привычке щипая меня за подбородок.

– Совсем ничего от моей Булочки не осталось, – вздохнул горестно этот гад, убирая руку. Раньше там висел кусок жира, за который он любил меня «пощупать», но к тринадцати годам я, слава богу, перестала быть толстушкой, к которой он так привык.

– И хорошо, что не осталось! На ту пампушку никто бы и не взглянул!

– А кто должен на тебя глядеть? – тут же насупился он, окидывая меня подозрительным взглядом. Ну началось! Что папа, что братья, теперь еще и он! Как же меня достали эти мужчины, считающие меня ребенком! Мне, черт возьми, восемнадцать лет!

И ладно Лёва, у него-то в жилах кавказская кровь и все дела, хотя это его и не оправдывает, но моя-то семья без всяких примесей, и они должны понимать, что у меня, как и у любой девушки, должен появиться парень, но не-е-ет, Таечке же рано, Таечка еще ребенок. Бесят! Вот поедем в столицу и посмотрим, какой Тая ребенок!

– Никто, поедем уже домой, есть жуть как охота, – потащила я его на выход.

Глава 2

Тая

– Как хорошо, что Лёва присмотрит за Таечкой! – причитала мама за ужином. – Одну бы я ее ни за что не отпустила жить в большом чужом городе. Там столько опасностей для молодой девушки!

Готовые сорваться слова, что я уже взрослая, я сдержала, потому что это всё равно было бесполезно. Маму не переубедить.

– А кто будет присматривать за Лёвой? – в свою очередь волновалась тетя Надя и, положив мне на руку свою, попросила: – Таюш, ты, пожалуйста, следи, чтобы он ел. Ты точно будешь для себя готовить, а вот он может и забыть. Мужчины, они такие…

– Мам, готовить нам точно будет некогда, но есть и готовая еда, – вклинился Лёва, немного морщась, когда задел за бок краем стула.

Сделав большие глаза, я показала ему, чтобы не палился так очевидно. Внимательные родители обязательно заметят, что что-то не так, и раскроют нас. И тогда пиши пропало! Начнут обсуждать татуировку и решат, что мы бросим учебу и уйдем в большой загул. Они у нас паникеры.

– Звоните каждый день по видеосвязи, – продолжала волноваться мама Лёвы. – Договорились?

– Мам, серьезно, всё будет нормально, мы справимся, – поморщился Лёва, устав от этой навязчивой заботы.

– Они уже взрослые, успокойтесь, курицы-наседки, – осек их дядя Багир. – Они оба присмотрят друг за другом. Так всегда было в детстве, так и сейчас будет. Правда, Лев?

– Конечно, пап, – согласился мой друг детства.

***

– Они нас достанут, – делился он со мной в кухне, куда мы отошли за соком. – Потом еще с проверкой приедут. Вот увидишь.

– Пусть, что нам скрывать? – пожала я плечами.

– Твой бардак, например? – намекнул он.

– Мама к нему привыкла, поверь, она знает, что это никак не связано с моей успеваемостью.

– Твоя привыкла, а моя нет. Сделает неверные выводы. Придется тебе, Булочка, учиться быть не только прилежной ученицей, но и чистюлей.

– Вот это заявление! Ты уже начинаешь строить меня?

– Я не буду ходить среди твоих разбросанных вещей.

– Я не разбрасываю вещи, просто…

– Что «просто»? – приподнял он бровь, сложив руки на груди и глядя на меня как строгий папочка.

– Мы не договаривались, что я буду меняться! Я не для того поеду жить самостоятельной жизнью, чтобы жить как под присмотром родителей! – негодовала я. – Тая, уберись, Тая, будь хорошей девочкой, на такой никакой порядочный мужчина не женится, женщина должна быть хорошей хозяйкой, – передразнивала я маму. – Я хочу свободы!

– Ты не представляешь свободу среди порядка и чистой посуды? – спросил он, не обращая внимания на мою тираду. – В чем твоя беда?

– А твоя? Зачем обязательно жить как в армии? Чистая посуда, всё по полочкам. Это скучно!

– А ты знаешь, что еще с первобытных времен человек воспринимает валяющийся предмет как угрозу своей жизни? Это рождает стресс, Булочка.

– Глядите, какой умник! Стресс рождает то, что надо каждый день прибираться только потому, что кому-то не нравится ходить среди угроз жизни! О, я придумала! – подняла я палец. – Разделим квартиру на зоны. В одной будет

стопроцентная чистота…

– А в другой – помойка!

– Я тебя сейчас стукну! Лёва! Еще и Булочкой обзываешься. Я давно уже не Булочка, – разобиделась я. – Называй меня по имени. А то придумаю и тебе прозвище.

– У меня само имя как прозвище, – опять начал он говорить гадости про свое имя, что я очень не любила.

– У тебя классное имя! Не то что мое. Булочка, ну что это такое? Еще бы Пончиком назвали.

– У тебя были милые пухлые щечки, – улыбнулся он, предаваясь воспоминаниям. – А теперь даже пощипать не за что.

– Прости, даже ради твоей любви к щипкам я не верну те килограммы. Брр! – Меня аж передернуло. – Ты не представляешь, каких усилий стоило отказаться от мучного и сладкого. У тебя-то таких проблем нету.

– Это как? – не понял он.

– Не прикидывайся, – легко пихнула я его в каменный пресс кулаком. – Ты хорошо прокачался. Я даже не поняла, как ты превратился из мелкого хлюпика в…

– В кого? И я не был мелким хлюпиком! – вознегодовал он, нависая надо мной. – Так в кого я превратился?

– В самодовольного кретина, вот в кого! – толкнула я его в плечо, отодвигая от холодильника. Не хватало мне только краснеть из-за лучшего друга! Как я вообще могла смутиться? Это ведь Лёва! Мой лучший друг, который знает обо мне больше, чем я сама. В последнее время со мной явно что-то не то.

– Я знаю, что прекрасно выгляжу, девчонки так и липнут, словно пчелы… – самодовольно заявил он, красуясь передо мной.

– Да-да, что им еще делать? Мозгов-то нет, – фыркнула я, доставая сок. – Пойдем, пока мелкий не прибежал, – схватила я его за футболку, тяня обратно в гостиную. Мой младшенький брат Миша, которому было только четыре, любил ходить за мной хвостиком, я, конечно, не возражала, но порой эта его привычка раздражала, так как он мог запросто повторить наш с Лёвой разговор при родителях, что было бы совсем не весело.

– Помнишь, как он рассказал о том, что ты решила перекрасить волосы? – хохотнул друг, дергая меня за длинный светлый локон.

– Эй! Больно же! – возмутилась я.

– Я до сих пор не могу забыть выражение твоего лица, – продолжал он веселиться.

– Думаешь, я не знаю, что это твоих рук дело? – повернувшись к нему, подняла я тему, которую решила замять неделю назад, чтобы не ссориться с ним.

– Понятия не имею, о чем ты, – выпучил глаза этот бессовестный.

– Еще как имеешь! Ты не хотел, чтобы я перекрасилась в черный, вот и науськивал Мишку, чтобы он перед всеми меня сдал! Знал ведь, что папа ни за что не позволит мне такие кардинальные перемены! – насупилась я, снова чувствуя досаду из-за того случая.

– Блин, Булочка, ну какая из тебя брюнетка?! – скривился Лев, правда, поняв свой промах, тут же решил исправиться, делая жалобное лицо, перед которым я почти никогда не могла устоять. – Я имею в виду, что сотни девушек мечтают о твоем цвете волос, а ты хочешь взять и испортить их!

– Это мои волосы! Я могу делать с ними что хочу! – топнула я ногой, недовольная его категоричностью.

– Но ведь мне видеть тебя каждый день! Ты не можешь так травмировать мою психику! Если натуральная блондинка покрасится в черный, ее волосы станут не черного, а зеленого цвета. Я в интернете читал.

– Большей чуши в жизни не слышала, – закатила я глаза, продолжив свой путь в столовую, где предки увлеченно что-то обсуждали.

– Вот давайте у них и спросим! – сказал дядя Багир, заметив нас.

– Что спросите, пап? – поинтересовался Лёва, наивно полагая, что вопрос с моими волосами решен. Я еще покажу ему! Пусть только устроимся в Москве, уж я-то придумаю, чем ему отплатить.

– Мы долго думали и всё же решили купить вам машину, – вздохнула мама, которая ужасно волновалась, когда Лёва возил меня на машине дяди Багира. Мы оба отучились летом в автошколе, но наши мамы были категорически против того, чтобы мы водили, не имея должного опыта. Но как его получить, если нам запрещают водить?! Ох, родители такие родители.

– Нам? Это что же, одну на двоих?! – возмутилась я.

– Скажи спасибо, что вообще покупаем, – осадил меня папа. – В вашем возрасте другие дети могут только мечтать о таком.

– Ну па-а-ап! – заканючила я, не понимая, почему они всё время пытаются нас воспитывать. Для них покупка машины всё равно что обычный поход в супермаркет для других!

– Не папкай мне тут, мы и так волнуемся, не может быть и речи о том, чтобы отпустить вас, дав вам две машины. Так вы, по крайней мере, всё время будете держаться вместе, – вмешалась мама.

– Мы учимся на одном курсе, будем жить в одной квартире, мы и так вместе! – спорила я.

– Вот и отлично. Пожалей своих стариков, нам и так нелегко, – вздохнул папа. – Единственное утешение, что ты будешь с Лёвой.

– Тая, – шепнул мне Лёва, сжав мою руку под столом, чтобы я не спорила, видя, что я набираю побольше воздуха в легкие для начала перебранки. Меня безумно раздражало то, что родители продолжали считать меня ребенком! Даже над

моим пятнадцатилетним братом Игнатом они так не тряслись! Вот оно – проклятие единственной девчонки в семье! Все только и делали, что вертелись вокруг меня!

***

Ближе к вечеру я собрала стандартный набор вещей для ночевки у друга, сказала родителям, что буду ночевать у Лёвы, прошла через калитку в соседний дом и ловко взобралась по лестнице на второй этаж, открывая окно и залезая внутрь. Сначала бросила на пол рюкзак, который шмякнулся о ковер, потом отточенным за годы движением перекинула свое тело через подоконник и оказалась в комнате друга, где ночевала с самого детства.

По сравнению с моей эта комната была темной и откровенно мальчишеской, но я любила тут ночевать.

Так уж у нас было заведено. Не сговариваясь мы просто ночевали то на его территории, то на моей. Родители только радовались, видя, как мы дружим, и спокойно позволяли нам перемещаться из дома в дом.

– Булочка, я тебя не ждал, – Лёва, сидящий на крутящемся стуле возле мощного игрового компьютера, обернулся ко мне. На экране бабахали какие-то самолеты. Друг детства стянул наушники, сказав парням, чтобы они продолжали без него.

Вот за что я его любила, так это за то, что он ради меня откладывал любое дело. И не ворчал, что я оторвала его от игры, как всегда делал брат. Этому я, казалось, вечно мешала.

– Опять командная игра? – спросила я, проходя внутрь комнаты Лёвы и заваливаясь на постель.

– Эй, кроссовки сними, – кивнул он на мои белые, чистые, только что взятые из коробки кроссы.

– Лёва, не нуди! Они новые! Я только по дорожке прошлась.

– Всё равно, – настаивал он. – Моя комната – мои правила.

– Ладно, ладно! – воскликнула я и спрыгнула с постели, стягивая кроссы и кидая их в угол, чем вызвала очередной укоряющий взгляд.

– И вот так мы будем жить?

– А что тебя удивляет? Я всегда был таким, – пожал он плечами, вырубая компьютер и включая большую плазму. – Что будем смотреть?

– «Ординатора», – сказала я, называя один из любимых сериалов про врачей.

– Окей, – согласился он и стал искать сериал.

– Но сначала давай посмотрим татушку. Я, вообще, из-за нее пришла к тебе. Так-то я обиделась, не хотела заботиться о тебе, но решила, что, раз я ее нанесла, мне и контролировать.

– Обиделась? – удивился он, стягивая футболку и снова поражая меня своими мускулами.

– Ты не дал мне уломать наших предков, чтобы купили нам две машины! А должен был поддержать.

– Твое упрямство ни к чему бы не привело. Тем более у меня есть способ решить этот вопрос.

– Правда?! – восхитилась я и захлопала в ладоши. – Лёва, я так и знала, что ты не подведешь!

Подскочив, я понеслась к стеллажу и схватила пузатую свинью-копилку, со всего маха треснув ею по полу. Целый год терпела, не в силах дождаться, пока Лёва ее разобьет и мы потратим деньги. Уверена, там точно хватит на машину!

Но, подняв глаза, я увидела лишь ошарашенное лицо друга.

– Что ты наделала?! – возмутился и завопил он.

– Как что? – растерялась я. – Я думала, ты имеешь в виду, что мы купим вторую машину на накопленные тобой деньги.

– Булочка, вот что у тебя в голове, а? – засуетился он вокруг осколков, выуживая оттуда купюры. Потом взял швабру и совок и стал убирать осколки.

– Дай я, – потянулась я к швабре, испытывая чувство вины.

– Не надо, я сам, – оттолкнул он меня, и я плюхнулась на диван, откинувшись на руки и наблюдая, как перекатываются его красивые мышцы. Они ходили туда-сюда, пока он работал над уборкой мусора.

– Лёв, извини, – тронула я его ногу своей ногой, вытянув носочек. – Ну не дуйся, а?

– На тебя подуешься, – проворчал он, заканчивая с уборкой и неся свой клад ко мне на диван. – Давай считать. На машину тут точно не хватит, но, возможно, на подержанный байк…

– Что?! Нет, Лёва! – выпучила я глаза. – Никакого байка!

– Господи, ты сейчас так похожа на свою маму.

– Это опасно! Ты хотя бы знаешь, какой процент аварий…

– Тпру! Хватит нудеть, – расправляя купюры, сказал он, не слушая моих доводов. – Хорошо, что кидал только еврики.

– Если ты купишь байк, я расскажу дяде Багиру, так и знай! – пригрозила я ему.

– Не расскажешь, – не впечатленный моей угрозой, начал считать купюры он. – Ни фига се, тут около восьмиста штук! Неплохо, но на байк не хватит, так и знал, что надо поднакопить!

– Никакого байка, Лёва, я серьезно! Нам и одной машины хватит! – Не хотела я уже второе средство передвижения. – Мы и так вместе будем везде ездить, родители правы, не нужна нам вторая машина.

– Как это не нужна? Ты же только что обижалась на то, что я…

– Обижалась и обижалась, забудем об этом. Иди сюда, дай посмотреть, нет ли воспаления, – свернула я тему.

– Ты еще и врачом у нас заделалась? – пошутил он, покорно вставая и идя к зеркалу. – Быстрее бы уже всё зажило, чешется нереально, – пожаловался он.

– Не чеши! – тут же подошла я к нему, хлопая по руке. – Снимем пленку через пять дней. Только не трогай и ни в коем случае не чеши, – повторила я, вставая на колени и внимательно осматривая кожу вокруг татуировки.

– Я не ребенок, не нужно повторять по два раза, – охрипшим голосом сказал он.

– Иногда ты даже хуже, – не согласилась я, с облегчением понимая, что всё в порядке. – Надевай свою футболку и неси мне мороженое, – встала я, кидая ему футболку и удобно устраиваясь на диване.

– А как же твоя глупая диета? – поддел он меня, натягивая наконец майку и скрывая свое ставшее таким соблазнительным тело.

– Я сегодня заслужила некоторую поблажку, – беря в руки пульт и заканчивая поиск сериала, сказала я.

– Это чем же? Если кто и заслужил что-то, так это я!

– Вот как?

– Конечно! Это же я несколько часов терпел боль и лежал, боясь пошевелиться! – возмутился друг.

– А я работала не разгибая спины! Ты мне, кстати, должен массаж, у меня шея затекла, – попыталась я размять мышцы.

– А нефиг столько часов корпеть над планшетом, это он виноват, а не я и моя татушка, – уличил он меня, выходя из комнаты. Я же удобно устроилась на

диване, включая серию сериала. До чего же удобный был у Лёвы диван…

– Эй, не спи! – выдернул меня из дремы недовольный голос друга. – Ешь свое мороженое и смотри сериал, еще только десять, если сейчас заснешь, проснешься ночью и будешь доставать меня.

– Меня порой пугает то, как хорошо ты меня знаешь, – широко зевая, заметила я. – А массаж? – когда он подал мне большую упаковку любимого лакомства с малиной и миндалем, состроила я просящую мордочку.

– И массаж, горе ты мое… – вздохнул друг, забираясь на спинку дивана, пока я садилась поудобнее.

– Знаешь, Лёв, если когда-нибудь останешься без папиных денег, можешь пойти массажистом, – простонала я, облизывая ложку. – Я словно в раю.

– Рад, что ты так высоко оцениваешь мои навыки, – дергая в очередной раз за прядь волос, усмехнулся он.

– Эй! Оставь уже мои волосы в покое! – мотнула я головой. – Я из-за тебя скоро лысой останусь. Или вообще подстригусь на фиг, тогда не за что будет меня дергать.

– Только попробуй, не смей трогать мои волосы.

– Твои волосы?! – возмутилась я. – Они, вообще-то, растут на моей голове!

– Ну и что? Где бы они ни росли, они мои. Так что руки прочь! И так вон похудела дальше некуда, теперь решила и от волос избавиться?

– Тебе-то что? – выпучила я глаза, не понимая его претензий.

– Не люблю перемены.

Глава 3

Тая

– Лёва, дай еще поспать, – стонала я, слыша, как друг занимается зарядкой прямо рядом с моей кроватью.

– Просыпайся, Булочка, и присоединяйся, – позвал он меня, на что я лишь фыркнула.

Вот еще. Где я, а где утренняя зарядка?

Продрала глаза и села в ворохе одеял, кинув взгляд на диван. Конечно, уже собранный и без постельного белья.

В какой-то момент наши родители смирились, что мы живем на два дома, и купили в наши спальни по дополнительному дивану, хотя мы частенько оказывались в одной кровати.

И только сейчас я поняла, что мы уже не дети и спать вместе было бы… странно…

Сглотнув, я глядела на широкую спину Лёвы, который упорно отжимался.

Два… Четыре… Десять… Сорок…

– Эй, ты идешь на рекорд?! – позвала я его, не понимая, откуда в нем столько силы.

Лёва подскочил, потер ладони друг о друг и поиграл мышцами, беся своей бодростью в ранний час.

– Хорош красоваться, тут тебя не снимают для спортивного журнала!

– А тебе хватит спать, ты идешь в душ или я первый?

– Я иду спать! – заявила я и бухнулась обратно на подушку.

Прикрыла глаза, чтобы уснуть, и, черт, перед роговицей так и плясали картинки четких кубиков пресса Лёвы и его мощные бицепсы. Я аж кулачки сжала, чтобы избавиться от щекотки в ладонях. Руки помнили, как круто его касаться, какая гладкая у него кожа. Блин, я что, серьезно думаю о том, чтобы потрогать своего друга?

Накрывшись подушкой, я попробовала уснуть, крутилась, вертелась, но потом сдалась и почапала в ванную, чтобы умыться и одеться к завтраку. В ванной пахло… Лёвой. Его гелем для душа, свежим, как море в ветреную погоду. Голова пошла кругом от этого запаха и по телу побежала странная горячая волна. Наваждение какое-то…

– Я голодная как волк! – заявила я, усаживаясь на свое любимое местечко за столом и подсунув ногу под попу.

Семейство моего друга уже завтракало, даже не удивившись тому, что я вдруг оказалась у них дома. Это для нас было в порядке вещей.

– Что вы там вчера расколотили? – спросила тетя Надя, ставя передо мной тарелку с блинами и блюдце с джемом.

– О, блинчики! – обрадовалась я, помня о диете, но не удержавшись от соблазна. – Мы торжественно разбили Лёвкину копилку.

– Что решили купить? – дружелюбно поинтересовалась мама Лёвы, заставив нас переглянуться. Не скажешь же ей, что хотим пойти наперекор и приобрести второе средство передвижения. Он меня так вчера напугал намерением купить опасный байк, что я здорово пожалела, что разбила эту дурацкую свинью.

– Мы… – начал Лёва, и мне пришлось импровизировать.

– Мы еще не решили, – закончила я за него, отчаянно пытаясь придумать, что можно купить за восемьсот штук вместо этого ужасного байка.

– Много накопил? – спросил дядя Багир, а когда Лёва назвал сумму, уважительно присвистнул. – Сильно. Можно купить что-то крупное. Ну ладно, это ваше дело, вы уже взрослые, – заключил он, допивая свой кофе.

– Ух ты! – у младшего брата Лёвы загорелись глаза. – Я тоже так хочу!

– Так копи. Лёва же не сразу накопил эту сумму, откладывал, вот и накопил, – посоветовала тетя Надя, потрепав Тагира по голове, а потом с умилением глядя на старшего сына.

– Мам, только не начинай, – сразу понял он ее настрой, но она всё равно подошла к нему и обняла.

– Как не начинать? Знал бы ты, как сложно вас отпускать. Хорошо хоть, что наша Тая будет за тобой присматривать!

– Кто еще за кем будет присматривать, – пробурчала я себе под нос, представляя, какой муштре меня подвергнет Лёва, когда станем жить вместе.

– Они уже оба взрослые, – сказал дядя Багир. – Хватит кудахтать над ним. Разберутся без нас.

Младшая сестра Лёвы Мика закатила глаза и схватилась за телефон, с которым не расставалась.

– Отдельно они еще не жили, – не сдавалась тетя Надя, – да еще в чужом городе. Главное – держитесь вместе.

– Мам, мы поняли, поняли, – улыбнулся ей тепло Лёва, – хорошо питаться, учиться на отлично, осторожно ездить на машине…

– Да, осторожность – самое главное! Чтобы не вышло, как в тот раз в детском лагере, когда вы сбежали в тихий час и прыгали с тарзанки.

– Это всё она!

– Это всё он!

Воскликнули мы одновременно, вызвав всеобщий смех.

– Мам, но ничего же не случилось, мы не утонули и не сломали ногу, – примирительно сказал Лёва, продолжая обнимать мать.

– Еще бы случилось! Так что смотрите у меня. Звоните нам каждый день по видеосвязи.

Уверив, что так и будет делать, Лёва потащил меня ко мне домой, чтобы я переоделась и помогла ему с небольшим шопингом.

– Мне уже нечего надеть, – жаловался он, начиная собирать мои разбросанные вещи, пока я подбирала себе наряд.

– Ты опять? – нахмурилась я. – Может, ты в прошлой жизни был горничной? – с серьезным видом спросила я.

– Обхохочешься, как смешно. Вот ты точно была неряхой. Как можно жить в таком бардаке?! Я же только три дня назад тут всё разгребал!

– Вот и мне интересно, – зашла мама, как всегда не вовремя. – Намучаешься ты с ней в Москве, Лёвочка, – вздохнула она, с укором смотря на меня. – Наша вредина с детства способна учинить беспорядок за рекордно короткое время. Давай я отнесу посуду, – собрала она с моего компьютерного стола пустые чашки и тарелки.

– Эй! Я, вообще-то, тут! – топнула я ногой. – И вообще, это большой вопрос, кто с кем там намучается!

– Намучается-намучается! – смешно повторил вошедший вслед за мамой Мишка.

– Ах ты, хулиган! – рассмеялась я, позабавленная его милой мордочкой. Схватила его и, обняв, звонко поцеловала в пухлую щеку. – Вот по кому я буду скучать больше всех! Сладкий мой пирожочек, – продолжала я выражать свою любовь к самому младшему члену нашей семьи. Миша родился, когда мне было четырнадцать, родители решились на последнюю попытку в надежде, что в четвертый раз точно родится девочка, но, увы, я так и осталась их единственной дочерью.

– Я вот тоже думаю, за кем он теперь будет таскаться. И вообще, я не понимаю, почему ваши отцы решили, что вам так уж необходимо учиться очно! Всё равно все знания приходят с опытом, – в очередной раз завела мама разговор об этом.

Мне и самой было грустно уезжать от семьи, но и пожить самостоятельной жизнью, тем более когда Лёва, без которого я не могла обойтись, ехал со мной, было новым и желанным опытом.

– Вы будете часто нас навещать, теть Даш, – обнял маму со спины Лёва, который был уже на полторы головы выше нее. – А через два месяца день рождения деда, на котором мы все соберемся, – пытался приободрить он ее.

– Ты прав, Лёв, что-то я раскисла, – согласилась она, шмыгая носом. Ох, мамы такие мамы! Только успокоили тетю Надю, а сейчас и моя туда же…

– В самом деле, мам! – подключилась я, подходя и тоже обнимая ее. – Вы словно на другую планету нас отправляете.

– Вот родятся у тебя свои дети, тогда и поймешь.

– Не в ближайшем будущем! – ужаснулась я от одной только мысли.

– Если бы я так думала, тебя бы на свете не было, – по-доброму улыбнулась мама, гладя меня по волосам.

– Просто ты не смогла устоять перед харизмой папы, – поддразнила я ее.

***

– Я что-то расхотел ехать на шопинг, – закончив прибираться, улегся на диван друг.

– Что, тоже поддался настроению родителей? – скептически спросила я, заканчивая заплетать волосы в колосок.

– Просто так странно уезжать, через несколько дней мы будем совершенно одни в незнакомом городе.

– Будет классно! Мы будем делать что хотим, гулять и веселиться!

– Мы и так не особо ограничены в том, чтобы гулять и веселиться, – не разделял друг моего энтузиазма. – А если ты про клубы и выпивку, можешь забыть про это.

– Какой же ты зануда! Всё, вставай, пошли шопиться, – потребовала я, предвидя скорую ссору, если не съеду с этой темы. Главное – добраться до Москвы, а там я свое получу.

Лев

– Тая, хватит вертеться! Самолеты падают намного реже, чем…

– Хватит болтать! – зашипела Булочка, продолжая сидеть с зажмуренными глазами.

– Ну ты и трусиха, – рассмеялся я, не в силах сдержаться. Подруга всегда боялась летать. Помню, как она два года назад даже умудрилась стащить у тети Даши снотворное перед вылетом в Египет. В итоге мы, не сумев разбудить ее по прилете, так сильно испугались, что вызвали скорую.

– Ржешь? – сощурила она глаза и стиснула зубы, фырча от злости. – Весело тебе?

– Ну не плакать же, – урезонил я ее, – ты смешная. В чужой город переехать тебе запросто, а в самолете дрожишь, как мокрый суслик.

– Сам ты суслик! Мне страшно, понимаешь ты? Я до одури боюсь летать, – прошептала она, и тут я заметил, какие белые у нее пальцы, а губы – чуть ли не синие.

Веселье как рукой сняло, я даже испугался, что придется сходить с рейса. Вдруг ей в полете станет плохо?

– Эй, ты что? – подтянул я ее к себе, несмотря на сопротивление, начал растирать заледенелые пальцы и ласково бормотать. – Я же с тобой. Если умрем,

так вместе. Это будет так быстро, что ты даже не успеешь ничего почувствовать.

– Знаешь, никогда не устраивайся на работу в службу психологической поддержки, – серьезно посоветовала она, устраивая свою голову на моей груди. – Лёв, надо было ехать на поезде. Пусть дольше, но зато безопаснее.

– Я же сказал, по статистике…

– Мне всё равно на статистику. Вдруг мне суждено умереть молодой и красивой.

– Никто не умрет! Тебе еще столько всего предстоит! Выучиться, устроиться на работу, выйти замуж и родить детей… – перечислял я, вдруг помрачнев.

Она что, выйдет замуж за какого-то московского мажора? Черт, и как мне это предотвратить? И вообще, с какого перепугу я хочу это предотвратить?!

– Ты что замолчал? – подняла она голову и посмотрела на меня. – Думаешь, что меня, такую неряху, никто не возьмет замуж? Мужья любят чистый дом, вкусную еду. Я ничего не умею.

– Конечно, я бы такую жену точно не выбрал, – согласился я, вернув себе силой веселое настроение. Потом подумаю, почему рассуждения о замужестве моей подруги детства покоробили меня.

– А тебя никто в мужья и не берет! – насупилась она, отодвигаясь и надувая губы. – Женишься на какой-то скучной заучке и умнице, которая будет готовить тебе пирожки и содержать дом в чистоте.

– Именно так, – мечтательно улыбнулся я, откидываясь на спинку сиденья и заводя руки за голову. – Она должна быть точно такой же идеальной, как и я.

– Идеальность – это скучно, – заявила Булочка. – Ты с ней со скуки умрешь. Если бы не я в твоей жизни, ты бы просто заплесневел.

– У меня ни одной пылинки дома, плесени неоткуда взяться, – парировал я, наблюдая за ее смешной моськой. Видно было, что она на ходу придумывает, как

бы меня уколоть.

– Вот я и говорю, ты скучный. Будешь мне как папочка в Москве, – выдала она прогноз. – Вообще, я предлагаю обговорить правила.

– Что за правила? – заинтересовался я, глядя на Таю.

– Я вот что думаю, – размышляла она, пытаясь удобнее устроиться на сиденье. – Так как мы будем жить на одной территории, нам надо как-то сосуществовать. Давай распределим домашние обязанности. Вряд ли я буду прибираться, да и готовить я не умею… Я могла бы ходить за продуктами, но сумки тяжелые, поэтому лучше тебе этим заниматься… Давай я буду стирать, вытирать пыль и поливать цветы?

– Опять командуешь, Булочка? – поцокал я языком, даже не удивляясь, как она шустро распорядилась с распределением наших обязанностей. – Но я думаю, нам лучше установить дежурство, чтобы все делали всё поровну и никому не было обидно. Тебе не помешает научиться следить за порядком и готовить, а мне вот не очень улыбается вечно прибираться за тобой.

– Зануда, – буркнула она. – Ладно, пусть будет по-твоему. А что по поводу жизни вне дома? Понятно, что на учебу мы будем ездить вместе, а если вдруг у нас появятся друзья, интересы, то как мы будем распоряжаться машиной? Ты будешь возить меня в ночные клубы?

– Какие еще ночные клубы? – нахмурился я. Нет, я, конечно, и сам был не против развлечься, но о том, чтобы отпустить мою Булочку одну в такое злачное место, и речи быть не могло. – Не доросла ты еще до ночных клубов, – выдал я ей свою мысль.

– А ты, значит, дорос?! – возмутилась она.

– Не обращайте на меня внимания, – проговорил папа, сидящий рядом со мной, мой старик был тем еще любителем стеба над нами.

– Послушайте его, дядя Багир! – прижимая меня к спинке кресла за плечо, чтобы лучше видеть его, воскликнула Булочка.

– Не слушай его, куколка, мой сын тот еще шовинист, – ухмыльнулся отец, как всегда вставая на сторону этой вредины.

– Ну спасибо, пап.

– А что, я разве не прав? Я вообще за равноправие полов, знаешь ли.

– С каких это пор? – подозрительно прищурился я.

– Если тебе можно в ночной клуб, то и я пойду! – оставив висеть мой вопрос в воздухе, снова воскликнула Булочка.

– Вообще-то, вам обоим нельзя. Повезло вам, что с вами отправили меня, а не старину Макса, – хмыкнул он.

– А вы сами-то с папой со скольких лет начали развлекаться и ходить в клубы? – не сдавалась эта упертая девчонка, но зато хотя бы про страх полета забыла.

– О-о-о, в эти дебри вам лучше не лезть. Правда, если спросить твоего папу, он до двадцати одного года был прилежным мальчиком и ни о каких клубах и выпивке знать не знал.

– Какой вы клевый, дядя Багир, – с восхищением вздохнула эта мелочь. – Как вы только подружились с моим скучным отцом?

– Ты бы так не говорила, если бы знала его в то время… Хотя кому я вру? Максим и тогда был занудой, – махнул он рукой.

***

– Ну что? Видишь, самолет долетел целый и невредимый, стоило ли так паниковать? – поддразнил я Таю, таща ее в сторону места получения багажа.

– Я с тобой не разговариваю! – дулась она, пытаясь вырвать свою руку из моей.

– Ладно-ладно, пущу я тебя в клуб. Вместе со мной.

– Я, может, не хочу вместе с тобой, – ворчала она скорее для порядка, чем злясь на самом деле.

– Ну извини, одну не пущу. Ты у меня та еще беда, неизвестно, что там с тобой приключится.

– Ну знаешь ли…

– Дети, может, хватит? Вы в детстве меньше спорили.

– Мы на такси, пап? – спросил я, пытаясь свернуть тему.

– Да, Слава не смогла приехать, а водителя я попросил не присылать. Легче взять такси.

– Я так и знала, что тетя не сможет, – вздохнула Булочка. – Она вечно занята.

– Зато она подогнала нам машинку, которой ни у кого нет, так что не ворчи, – приобнял я ее за плечи, напоминая, что ее тетя сделала нам отличный подарок. – Вон наши чемоданы!

Глава 4

Тая

Фух! С каким же облегчением я села в такси, наслаждаясь надежностью наземного транспорта. Чтобы я еще раз по доброй воле полетела на самолете? Да ни за что! Столько страха натерпелась. Дядя Багир и Лёва отвлекали меня как могли, за что я им благодарна, но я всё равно боялась!

– О, можете остановить тут? – кивнула я в сторону промелькнувшей кондитерской с заманчивыми витринами.

– Никак, уже не смогу перестроиться, – объяснился водитель.

– Что ты хочешь? – спросил Лёва.

– Мне нужна компенсация после этого испытания! Хочу пирожное.

– Зайдем в магазин у дома, – предложил дядя Багир, – как раз посмотрим, что он из себя представляет и есть ли там кулинария. В первое время у вас вряд ли получится готовить. Впрочем, не буду распространяться на эту тему, тут ваши мамы правят балом.

– Да уж, – скривилась я, вспомнив об обещании каждый день звонить мамам. Та еще обязанность. Если забудешь, они сразу же будут звонить в полицию и МЧС с вертолетами и отправлять их на поиски своих любимых чад.

Мы доехали до высотки, в которой будем жить, и осмотрелись в довольно-таки уютном благоустроенном дворе, обнесенном кованым забором с замком на калитке.

– Вашим мамам это понравится, – по-деловому сфотографировав забор и дом, заметил дядя Багир.

– Отправь им, отправь, – поторопил его Лёва, – а то меня закидали сообщениями, чтобы рассказал про дом.

– Сначала в магазин зайдем, а потом посмотрим квартиру, – решил дядя Багир и повел нас в близлежащий супермаркет, где мы купили не просто пирожные, а целый торт, а также несколько позиций в кулинарии, чтобы не пришлось готовить ужин.

– Завтрак я приготовлю сам, – сообщил нам Лёва, выкладывая в тележку яйца, бекон и молоко.

– Какой ты у меня хозяйственный, – улыбнулась я, прислонившись к нему и заглядывая в глаза. – Мечта, а не сосед.

– За это тебе придется помыть посуду, – щелкнул он меня по носу.

– А там будет посудомоечная машина? Не хочу, чтобы у меня стали заскорузлые руки. Пойдемте уже посмотрим квартиру, я сгораю от нетерпения! – запрыгала я, хлопая в ладоши.

– Ты сущий ребенок, – заулыбался Лёва, – давай купим тебе воздушных шариков?

– Ну конечно! Нашелся взрослый, – дернула я головой, а сама пошла на кассу, увидев целую гору прикольных мягких игрушек – котов со смешными длиннющими лапами. – О, какие классные! Хочу!

– Я же говорю, ребенок.

– Я всё слышу, Лёва, но нам надо будет украсить нашу квартиру, и я беру эту обязанность на себя, – заявила я, кладя в корзину кота.

– Уже страшно, – поддразнил меня Лёва, а дядя Багир уже выкладывал на кассу покупки.

Расплатившись, мы наконец добрались до дома, вошли во двор и поднялись на лифте на двенадцатый этаж. Квартира-студия была оформлена в черных, желтых и белых тонах. Гостиная объединялась с кухней, являясь одним пространством. Всё блестело от чистоты и радовало глаз добротной темной мебелью и целым арсеналом нужной бытовой техники. Вот это, я понимаю, квартирка!

– Я буду жить в этой комнате! – крикнула я, вбегая в одну из комнат, обнаружив, что она необычной формы, шестиугольная, но потом, вбежав в другую, решила, что лучше останусь в ней, ведь она была в более светлых тонах и там имелась лоджия с ярко-желтыми занавесками.

– Хватит заниматься челночным бегом, – поймал меня за хвост Лёва и сунул в руки пакеты. – Учись быть хозяйкой и иди разбирать продукты.

– Ну Лё-о-ова, – заканючила я.

– Хватит Лёвкать, быстрее начнешь, быстрее закончишь, – отрезал он с таким видом, что я поняла – не прокатит.

– Ла-а-адно, – вздохнула я, принимаясь за продукты, пока Лёва разогревал то, что мы взяли покушать на ужин в отделе кулинарии.

– Ваши мамы звонили, – вошел на кухню дядя Багир. – Рады, что вам всё понравилось.

Дядя Багир был единственным, как и мы с Лёвой, кто не видел нашей квартиры после ремонта. Ремонтом занимались наши мамы, на пару с моим отцом.

– Понравилось – не то слово! – улыбнулась я, до сих пор не веря, что мы будем жить с Лёвой в таком классном общем пространстве! Больше не нужно бегать из одного дома в другой! Мы всегда будем вместе! – Как же тут круто!

– Да, мне тоже нравится, – улыбнулся дядя Багир, радуясь моему энтузиазму. – Завтра отвезу вас в университет и поеду домой.

– Пап, мы что, в первый класс идем? – отвлекся от своего занятия друг.

– Ректор – мой старый знакомый, хочу пообщаться, плюс замолвлю за вас словечко…

– Мы, вообще-то, и сами отлично учимся! – возмутился тут же мой отличник.

– Не слушайте его, дядя Багир! – тут же встряла я, которую попросту заставляли учиться. Если бы не Лёва, я бы давно на всё забила, но друг не давал мне спуска.

– Никаких привилегий, пап! Если мы с чем-то не справимся, то дадим знать.

– Так я уже… – попыталась я вставить хоть слово, но куда там. Лёва уже сел на своего любимого конька. Сам да сам.

– А ты вообще молчи, лодырь. Я тебя уже предупреждал – сначала учеба, потом всё остальное. Мы сюда в первую очередь приехали учиться, а не развлекаться.

– И в кого у меня сын такой зануда, а? – подмигнул мне дядя Багир. – Обычно родители переживают, что их дети затусят, забив на учебу, мне же приходится переживать о том, что мой сын заучебится.

– Нет такого слова, – закатил глаза Лёва.

– Не будь занудой, я скоро и впрямь начну подозревать подмену.

– Ага, подмену с твоим лицом, – усмехнулся друг, который действительно был очень похож на отца, я бы даже сказала, что он его маленькая копия. Хотя с маленьким я, конечно, загнула, скорее молодая, и такая же красивая. Дядя Багир даже к своим пятидесяти двум годам выглядел стройным и подтянутым, почти без единой седой пряди в темных волосах.

– Туше, мой мальчик, – принимая свою тарелку с рыбой и картошкой, ухмыльнулся он. – А словечко я всё же замолвлю, это вам не школа, тут преподы могут быть теми еще фруктами.

***

– Лёва, отстань! Я тебе серьезно говорю, я буду спать, – ныла я с утра, не в состоянии оторвать голову от подушки. А этот мучитель не собирался оставлять меня в покое.

– Тая, просыпайся, нам нужно на учебу. Мы уже и так опаздываем. Я тебя третий раз бужу.

– Ну до чего же ты нудный! – рассердилась я, наконец садясь в постели. – Сегодня первый день, можно пропустить, никто не умрет, если мы не поедем сегодня в университет.

Отвратительно бодрый сосед по квартире стоял в проеме двери моей комнаты, прислонившись к косяку и сложив руки на груди. Весь чистенький, выбритый, причесанный, одетый в нарядную голубую рубашку и строгие черные брюки.

– Булочка, – вздохнул он, – мы поедем так или иначе. А я предупреждал тебя вчера, чтобы ты легла пораньше. Так нет же! Кому-то надо было кровь из носу разложить все вещи по шкафам! Во сколько ты вчера легла спать?

– Хватит меня контролировать, папочка. Зато посмотри, какой порядок. Ты же за него постоянно борешься! – развела я руками.

– Это ненадолго, – закатил он глаза, – плавали, знаем.

– Да господи! Сказала же, что начну новую жизнь и буду следить за порядком! Я тебе не какая-то неряха.

– Ладно, не злись, – примирительно сказал он и прошел вглубь комнаты. – Если ты начинаешь новую ответственную жизнь, то пора начинать сейчас. Вставай давай, быстро принимай душ, и поехали.

– Ты слишком многого от меня хочешь сразу, – возмутилась я и спряталась под одеяло, только мой мучитель схватил меня за ногу, выволакивая из-под него.

– Душ тебя взбодрит. В крайнем случае поспишь в машине.

– Ну оста-а-а-нь… – умоляла я его, но он был непреклонен.

Пришлось тащиться в душ, в котором я чуть не уснула. Теперь что, всегда так будет? Я решительно не согласна! Я себе не так всё представляла! Я же с лучшим другом живу без родителей, а получается, что с папочкой?!

– А что на завтрак? – деловито поинтересовалась я, заходя в кухню. Идеальная чистота, казалось бы, говорила о том, что здесь с утра никого не было, но подозрительный запах яичницы выдал Лёву с головой.

– Не знаю, что сама приготовишь, – отвратительно спокойный, пожал он плечами.

– Я чувствую по запаху, что ты жарил яичницу, – уличила я его, – не мог разбить лишнее яйцо для меня? А еще друг, называется.

– Любишь холодные яйца? Проще приготовить свежую яичницу.

– Проще, проще, всё тебе проще, конечно! – бурчала я себе под нос, открывая холодильник и рассматривая его нутро.

– Хватит ворчать, как злой бурундук. Скоро ты сама поймешь, как это всё просто. Взять сковородку, поставить на огонь, налить масло… Ладно, ты сама разберешься без меня.

С этими словами он оставил меня одну.

Сказать легко, но не так легко, как оказывается, сделать. Поглядывая на часы, я начала возиться с этой чертовой яичницей, только спустя десять минут мучений понимая, что я, в общем-то, не хочу яичницу. Брр! У меня же есть торт! На ночь я его лопать, естественно, не стала, чтобы не наесть бока, поэтому отложила свою прелесть на утро.

И вот оно наконец настало! Хоть какая-то радость. Сладкое суфле вместо противных яиц, которые я позорно сожгла, забыв про них, пока возилась с упаковкой торта.

– Горе ты мое, – вернулся Лёва в кухню, видать по запаху почуявший, что яичница так и не добралась до моей тарелки. – Так и знал, что останешься без нормального завтрака.

– Зато мне вкусно! – показала я ему язык, усмехаясь. – Где дядя Багир?

– Спустился посмотреть на машину, – беря сковородку и ставя ее в мойку, ответил он.

– Всё, побежали! – вскочила я, запихнув в себя оставшийся кусок торта. – Я тоже хочу посмотреть! Как же здорово, что моя тетя – самый крутой автомобильный дилер в России!

– За рулем сегодня папа, так что особо не радуйся, – усмехнулся друг, идя за мной в коридор.

– Я бы всё равно не села за руль в первый день, – обувая свои кроссы, отмахнулась я от него, нисколечко не расстроенная. – Главное, что у нас своя личная крутая машинка! Мамы звонили?

– Звонили, знали, что ты проспишь, – поддразнил он меня, выходя из квартиры и закрывая ее на ключ.

– Вам лишь бы посмеяться над бедной Таечкой, – притворно вздохнула я, нажимая на кнопку вызова лифта. – Злые вы.

– Хватит изображать из себя актрису погорелого театра. Со мной твои штучки не пройдут.

– Ну и пожалуйста! Но спереди всё равно сижу я! – показала ему язык, поняв, что в этот раз щенячьи глазки и обиженный вид не сработают.

Спорить друг, к счастью, не стал, и мы быстро добрались до университета, весь путь восхищаясь нашей ласточкой. Черный спортивный автомобиль просто летел по трассе.

– Идите знакомьтесь, а я пока покумекаю с ректором, – отправил нас в аудиторию дядя Багир, зайдя в учебное заведение.

– Надеюсь, нам попадутся нормальные ребята, – потащила я Лёву в нужную нам сторону.

– Сразу видно, как ты расставила приоритеты, – ворчал он, волочась за мной, – ребята, тусовки, клубы. А об учебе кто будет думать?

– Да ладно тебе, – бросила я ему мимоходом, обнаружив группку студентов и быстро подходя к ним. – Привет, я Тая, а это Лёва.

– Вы брат и сестра? – спросила какая-то красивая блондинка, оценивающе поглядывая на Лёву. И черт меня дернул сказать, что да. Сама не поняла, как это вырвалось из меня.

Не хотела расспросов наподобие, зачем мы живем вместе, если не пара. Не объяснишь же им, что мы дружим с детства. Никто не поверит, что можно жить с парнем и иметь чисто платонические отношения. Можно, если сидели рядом на горшках и ели из одной тарелки, как было с нами. Но посторонним этого не понять.

– Я Лера, – вышла вперед девчонка, жеманно улыбаясь моему другу. – Мы сегодня собираемся в клуб, отметить первый учебный день. Приходите, – пригласила она нас, смотря только на Лёву. Мне это почему-то не понравилось. Не успели появиться в университете, а он уже поклонниц вокруг себя собирает? Но в клуб я хотела, поэтому дернула Лёву за руку, чтобы соглашался.

– Посмотрим, – сказал он неопределенно и пошел по проходу между сиденьями наверх. – И что это было? Ты зачем сказала, что мы брат и сестра?

– Так и знала, что ты будешь недоволен, – закатила я глаза, плюхаясь на деревянную лавку и бросая рюкзак на исписанную разными надписями длинную парту. Ничего себе художества. Некоторые были даже вырезаны ножом. Видно, тут очень скучно на лекциях, раз студентам приходится себя так развлекать.

– Я с тобой разговариваю, Тая, – отвлек меня от рассматривания Лёва, – зачем ты это сделала?

– А что? У всего должна быть цель? Просто сказала, это так важно? А как ты собирался объяснять наше сожительство? Нас бы сразу посчитали парой!

– Я никому ничего объяснять не собираюсь и врать тоже!

– Лёв, ну что ты? Я же буду выглядеть глупо, если ты скажешь, что я наврала, – сделала я умоляющий вид, потянув его за рукав и просительно глядя в глаза. – Не выдавай меня.

– Ты понимаешь, что это глупо? У нас же разные фамилии…

– Пф, ну допустим, ты на мамину записан, мало ли, Лёв… – не сдавалась я.

– Боже, Тая, ну ты и закрутила, – покачал он головой, недовольный, но не злой, что главное, я уже видела, что он готов сдаться.

– Тебе что, так трудно поддержать мою легенду? Какая разница, брат с сестрой мы или друзья? – привела я весомый аргумент.

– Проще согласиться, чем с тобой спорить.

– Вот и не спорь! И в клуб…

– А вот тут сразу – нет! Никакого клуба, завтра второй день в универе, если мы пойдем в клуб, то про сон можно забыть, а я не хочу быть сонной мухой.

– Но… – попыталась поспорить я.

– Давай сразу договоримся – никаких ночных развлечений в учебные дни, на выходных – пожалуйста.

– Ладно, ты прав, – согласилась я, придя к выводу, что он действительно говорит верные вещи. Как бы ни хотелось, но нам всё же нужно сосредоточиться на учебе. В конце концов, именно за этим мы здесь.

– Ты сказала это так обреченно, что мне даже стало тебя жаль, Булочка, – улыбнулся друг, игриво дергая меня за одну из французских косичек, в которые я заплела волосы.

– Так пожалей, – положила я ему голову на плечо, устраиваясь поудобнее. – Так спать хочется…

– Будет тебе уроком, – беря за руку и начиная играть с моими пальчиками, усмехнулся он. – Мне не нравится этот цвет.

– Почему это? – не поняла я. Только позавчера сделала новый маник у своего мастера перед отъездом, и на тебе – не нравится ему!

– Ты же не гот! Хотя, учитывая твою странную любовь к черному…

– Эй! Ты тоже часто носишь черное! – возмутилась я этой несправедливостью.

– Но я же не крашу ногти черным…

– Ты вообще ногти не красишь! – захихикала я. – И слава богу, меня аж передергивает от этих… странных парней, – не смогла я подобрать подходящих слов.

– Тишина! – раздался громогласный голос нашего куратора, которого мы даже не заметили.

– Тише, – выпрямился Лёва, разрывая объятия и заставляя меня сосредоточиться на том, что говорил нашей группе Антон Сергеевич.

Правда, его мало кто слушал, все шумели, переговаривались и кидали друг другу сообщения. Видимо, готовились к вечеринке и обменивались контактами. Мне тоже скинули место проведения. Какой-то неизвестный мне пока клуб. Аудитория бурлила и шумела, как бы куратор ни старался призвать всех к тишине.

– Как всё прошло? – поинтересовался дядя Багир, встречая нас на выходе из аудитории. Толпа студентов чуть не сшибла его с ног, и он отошел в сторонку, увлекая меня за собой.

– Нормально, Лёва пользовался женским вниманием, – заметила я, поглядывая на друга. Уж очень хотелось уловить его реакцию на мои слова.

Но он и бровью не повел, спеша посмотреть на расписание, вывешенное на доске. Непрошибаемый. Ну ничего, дома я выведу его на чистую воду.

– Кажется, учеба ему важнее, – сделал вывод дядя Багир, довольный своим сыном. – Его мама будет счастлива. Хотя иного мы и не ожидали.

– От меня, конечно, ждали совсем другого? – с деланой обидой спросила я. – Думают, я буду злостной прогульщицей и двоечницей?

– Нет, с чего ты взяла? Все надеются, что Лёва присмотрит за тобой и под его руководством ты всему научишься, – примирительно сказал дядя Багир.

– Будто без Лёвы я вообще неумеха! Просто прекрасно!

– Не надо злиться. Докажи это.

– Папа, чем ты разозлил Булочку? – Лёва подошел к нам и посмотрел, нахмурив брови.

– Я не злая! – вскинулась я, надувая губы.

– Заметно. То-то пыхтишь, как бешеный бурундук.

– Еще раз сравнишь меня с каким-то животным, я тебе…

– Дети, я вижу, у вас ничего не меняется, – расхохотался дядя Багир, доставая ключи от машины и собираясь идти на выход. – Пойду к машине, догоняйте.

– Да мы вроде уже всё, да, Тай? – повернулся ко мне Лёва, а я заприметила автомат с напитками и продуктами, голод как раз напомнил о себе, и я решила подкрепиться.

– Вы идите, я догоню, – сказала я им, проводила взглядом, а потом пошла к аппарату, с жадностью глядя на баночки, бутылочки и разные упаковки.

– Еще раз привет, – возникла блондинка Лера возле меня, напугав до чертиков. Я аж подпрыгнула. Фух, она как призрак.

– Привет, ты Лера, да?

– Ага, слушай, скажи, а твой брат же придет на вечеринку? – смущаясь и теребя свои блондинистые патлы, мялась она.

Уставившись на девчонку, я пыталась сообразить, о чем она. Брат? Черт, какой брат? Потом вспомнила и чуть не стукнула саму себя. Зачем я это придумала?

– Конечно, мы оба придем.

– Дай ему мой телефон, пожалуйста, – протянула она мне листочек и, довольная, убежала.

Вот это да! Лёвке придется мне приплачивать теперь за роль посыльного и сводницы. Приехали, блин!

Глава 5

Тая

– Пап, уехал бы завтра, – говорил Лёва вечером по пути в аэропорт. – С самолета на самолет… С твоим давлением это нехорошо, – ворчал друг.

– Какое, к черту, давление! Я молод и здоров! Опять, что ли, мать жаловалась? – возмутился дядя Багир.

– Молод-то молод, но с давлением шутки плохи, – не сдавался Лёва, и я, даже не видя его лица, знала, что он хмурится.

– Хватит волноваться, – отмахнулся дядя Багир. – Вас устроил, с ректором поговорил, что мне еще тут делать?

– Ты хуже мамы.

– Во-о-от! По маме твоей опять-таки соскучился.

– Ты видел ее вчера! – рассмеялся друг, уже забыв про свое ворчание.

– Вот влюбишься и поймешь, что и дня вдали от своей половинки много! – философствовал он.

– Нет уж, спасибо, быть привязанным к юбке не для меня, у меня есть дела и поважнее.

– Ох, не хватает на тебя ремня, Шарпейка!

– Ну пап! – возмутился Лёва, поворачиваясь на своем сиденье.

– Так его, дядя Багир! Будет знать, как Булочкой меня обзывать! – хихикнула я.

– И вообще, кто бы говорил про привязанность, – хмыкнул дядя в своем стиле.

– Ты это сейчас о чем? – подозрительно спросил Лёва.

– Да так, мысли вслух, – пожал он плечами. – Приехали уже. Провожать меня не надо, не маленький. Незачем вам в аэропорту толпиться.

– Но, дядя Багир…

– Всё, Таечка, иди, обниму, и простимся, – вышел он из машины.

– С ним бесполезно спорить, – сказал Лёва, выходя следом и направляясь к багажнику за его сумкой.

Вздохнув, я последовала за ним, вдруг чувствуя странную тоску. Всё же я была домашней девочкой, и мысль о том, что вот сейчас дядя Багир уедет, оставив нас с Лёвой одних так далеко от родного города, действовала угнетающе.

Мы долго прощались, обнимаясь и слушая шутливые напутствия всегда веселого и добродушного отца Лёвы, а потом, постояв немного у машины, уехали.

– Ты чего это скисла? – спросил у меня друг.

– Не знаю… – вздохнула я. – Просто так странно, что никого нет с нами.

– Ты же сама этого хотела, – покосился недоверчиво на меня Лёва, останавливаясь на светофоре.

– Хотела, но… Сама не знаю, Лёв.

– Ох, дурочка, – беззлобно рассмеялся он и приобнял меня за плечи, тепло улыбаясь. – Зато никто не будет тебя контролировать. Ты теперь взрослая.

– Ты издеваешься? – посмотрела я на него. – Ты меня будешь контролировать сильнее родителей!

– Не преувеличивай. Как только ты научишься исполнять основные обязанности по дому без напоминаний, я от тебя отстану. Будешь наслаждаться жизнью без взрослых.

– Лёв… – позвала я жалобно, кладя щеку на его плечо и глядя исподлобья.

– Что, Тай?

– А вдруг я не справлюсь? – открыла я ему свой главный страх. – Вдруг не получится и учиться нормально, и заботиться о себе? Дома, если я что-то не успевала, всегда спасала мама.

– Если ты намекаешь, чтобы я стал мамочкой, не дождешься, – усмехнулся он. – Тай, хватит драмы. Всё будет супер! Мы справимся. И ты не одна.

– Может, ты и прав.

– Насчет чего?

– Ну, насчет этого дежурства, – пояснила я, отрываясь от него и активно жестикулируя. – Я себя знаю. Все свои плохие стороны. Я буду надеяться на тебя, как на родителей. Буду филонить. А мне и правда надо становиться взрослой и ответственной. Пойдем где-нибудь посидим и составим реальное расписание? Не на словах, а на бумаге?

– Можем и к нотариусу зайти. Заверить.

– Лёва, будь серьезным! Я правда хочу стать самостоятельной и взрослой и не бежать к мамочке или к тебе со всеми вопросами! Пойдем! – потащила я его в уютное кафе с видом на реку и проезжающие по ней белые катера.

Мы уселись возле окна на мягкие диванчики напротив друг друга, и милая официантка принесла меню в кожаной папке. Усевшись поудобнее, а точнее, положив ноги вдоль сиденья горизонтально, я пробежалась взглядом по

строчкам.

– Ничего себе цены! Это дорогое кафе. Может, пойдем отсюда?

– Тай, мы уже сели, – поморщился друг, – сегодня у нас с тобой праздник. Начало новой самостоятельной жизни.

– Не очень-то хорошо начинать жизнь с транжирства!

– Нам не нужно думать о деньгах. По крайней мере, один раз можем потратиться. Расслабься, что ты напряглась, как будто собралась съесть половину месячного бюджета?

– А у нас есть бюджет? – отложила я меню и села ровно. – И какой?

– Булочка, лучше бы ты была прежней собой, – снова поморщился он, как от зубной боли. – Ты слишком деятельной становишься. Короче, забей, я угощаю. Представь, что ты с парнем на свидании. Разве бы ты стала экономить? Точно заказала бы самое лучшее.

– Кстати, о парнях. У меня уже твой телефон все девки вокруг спрашивают, – заметила я, внимательно наблюдая за реакцией друга. – Как начнешь их на свидания водить, сразу прокутишь весь наш бюджет.

– Что за фигня, Булочка? Какие еще девки? Я учиться приехал, а не развлекаться. Это ты у нас в клуб собралась.

– Не переводи стрелки, Лёва! – рассердилась отчего-то я, откладывая меню и наклоняясь к другу. – Мы про тебя говорим.

Лев

– Ревнуешь, что ли? – в шутку спросил я, усмехаясь.

– Пф… Больно надо! – фыркнула она, тут же напуская на себя безразличный вид. – Но знай, что ты мой! Сначала я, а потом всё остальное, Лёва! Так всегда было и будет. Понял? – с самым серьезным видом спросила она, не сводя с меня

глаз. А я бы и рад сказать, что это не так и она слишком многое на себя берет, да вот только права же. Во всем права. Тая действительно была для меня в приоритете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rebrova_mila/frendzona-ona-pod-zapretom

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить